

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Глеб
Нагорный**

**Красная
Мельница**

Пьеса в 3-х действиях

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Глеб Нагорный
Красная Мельница

«ФТМ»

Нагорный Г.

Красная Мельница / Г. Нагорный — «ФТМ», — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-4467-3458-0

«Красная Мельница» – своеобразная победа добра над злом. Глеб Нагорный рисует яркую картину российской действительности, сквозь которую неожиданно проглядывает атмосфера Франции эпохи арт-нуво, гениальная, разгульная и красочная. Жанр пьесы новаторский, его можно определить, как «макабрическую буффонаду». Автор сталкивает героев – людей творчества, ищущих, нежных и доверчивых, – с людьми деловыми, готовыми на коварство и обман. Конечно, такая встреча вряд ли кончится хорошо. Пьеса полна сокровенного, метафорического, и в то же время вполне здравого, житейского смысла. Своеобразная «шпаргалка» для разучившихся чувствовать, позабывших самое нужное в жизни.

ISBN 978-5-4467-3458-0

© Нагорный Г.
© ФТМ

Содержание

Действующие лица	6
Действие первое	7
Сцена первая	7
Сцена вторая	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глеб Нагорный

Красная Мельница

Пьеса в 3-х действиях

© Текст. Глеб Нагорный, 2020

© Агентство ФТМ, Лтд., 2020

В одном из сохранившихся древних индейских мифов говорится, что когда мельница перемолола кости людей, погибших во время всемирного потопы, в муку, а боги напустили в нее крови, то получилась плоть нынешних людей.

Непроверенная информация

Действующие лица

Женщины:

Элеонора Ласковая – циничная женщина, давно всех нашедшая и давно всех бросившая. Седая, подкрашенная хной.

Инесса – умная женщина, бросившая кого-либо искать. Ярко-рыжая.

Магда – неглупая ищущая женщина. Жгучая брюнетка.

Виола – наивная женщина в постоянном поиске. Шатенка с оттенком.

Любочка – несчастная женщина, нашедшая не того. Пероксидная блондинка.

Почти женщины:

Роза – женщина с натяжкой. Пепельная.

Жанна – женщина с сигаретной затяжкой. Дымчатая.

Нонна – женщина в чулочных затяжках. Серая.

Даша – вообще не женщина. Мышиная.

В некотором роде мужчины:

Тулуз – мужчина не от мира сего, ищущий не там. Чернявый.

Представитель – мужчина от сего мира, нашедший всё тут. Подкрашенный.

Следователь – мужчина между мирами, ищущий то тут, то там. Белесый.

Сценические фантомы:

Недоспившийся **поэт**.

Завязавший **кукольник**.

Пьющий **тапер**.

Спившийся **Колька**.

Непьющие **призраки** из кошмарного сна Тулуза.

Периодически срывающийся **глава краевой администрации**.

Принципиальный трезвенник **помещик Ненашев**.

Действие первое Мулен Руж

Сцена первая Коньячок с лимоном

Сцена закрыта «тюремным» занавесом¹. На нем изображены двери камер, решетки, нары, тощие тела и протянутые руки с мисками.

Авансцена. Левая сторона.

Кабинет Следователя.

Обшарпанный стол, около него стоит небольшой сейф. На столе – уголовное дело, пепельница, графин воды с гранеными стаканами на подносе и лампа на резиновой гнущейся ножке.

Два стула с разных сторон стола. На них – Следователь и Инесса.

Следователь. Итак. Где все-таки ваш паспорт?

Инесса. На днях будет.

Следователь. Это как так?

Инесса. Я его в ОВИР сдала, чтобы заграничный сделали. Вот справку выдали. *(Роется в сумочке, вытаскивает бумажку, протягивает ее Следователю.)*

Следователь *(внимательно рассматривает справку; строго).* А зачем вам заграничный паспорт?

Инесса. Хочу за границу съездить.

Следователь. В бега собрались?

Инесса. Нет, на достопримечательности посмотреть. Тяга у меня.

Следователь. Хорошо, давайте со слов тогда. Итак, ваше имя?

Инесса. Инесса.

Следователь. Я не спрашиваю ваше сценическое имя.

Инесса. Нина Ильинична. Лялина.

Следователь. Год рождения? Месяц, число.

Инесса. Високосный – тысяча девятьсот семьдесят второй. Двадцать девятого февраля. Три года подряд молодею.

Следователь *(записывает).* Место рождения? Адрес проживания?

Инесса. Ну – здесь всё.

Следователь. Где?

Инесса. В городе нашем.

Следователь. Адрес?

Инесса. «Мулен Руж». Колхозная восемь. *(В сторону.)* Цифра бесконечности.

Следователь. Вы там работали, насколько я знаю.

Инесса. Совершенно верно. Вы меня должны, кстати, хорошо помнить. Вы мне еще в подвязку как-то целых десять рублей засунули.

¹ В качестве сценического решения спектакля возможны: 1) Крутящаяся сцена, разделенная на отсеки с соответствующим оформлением; 2) Легкие передвижные декорации и мебель на колесиках. **Сцены:** 1) Кабинет Следователя; 2) Гримерка танцовщиц; 3) Производственный цех Краснознаменной шерстомойной фабрики им. А. И. Деникина; 4) Кабинет Элеоноры Ласковой; 5) Спальня Магды.

Следователь (*нервно*). Не помню... Вернемся к протоколу. Колхозная восемь – это около «Белой Мельницы» какого-то купца, если не ошибаюсь?

Инесса. Помещика Ненашева. У него еще мукомольная фабрика была, которую в шерстомойную перестроили. Ну, после того, как его ухлопали.

Следователь. Ладно, это к делу не относится. Где живете?

Инесса. Исковая давность прошла?

Следователь. Где живете, я спрашиваю?

Инесса. Последнее время там и жила. Прямо в клубе. Благо было где – помещений на целый бомжатник. Извините, конечно. Я хотела сказать – на всю администрацию края.

Следователь. А сейчас?

Инесса (*уклончиво*). Когда как.

Следователь. Иными словами, ведете асоциальный образ жизни? На какие же такие доходы вы за границу собрались?

Инесса. Помилуй бог, какой асоциальный? Ни в коем разе. Я на азотном комбинате подрабатываю. Аппаратчицей на полставки. А на поездку за годы скопила. Что до жилья, так в стране с ним перебои, должны знать: кто не успел купить, тот по углам всяким. Сами-то, небось, тоже в коммуналке мыкаетесь?

Следователь. Здесь вопросы задаю я. По национальности вы кто?

Инесса. Вот уж не знаю.

Следователь. Это как так?

Инесса. Мать – украинка, отец – белорус. Но говорят, монголы и татарва в роду еще были. Пишите – русская.

Следователь. Вероисповедание?

Инесса. Бабушка в костеле крестила.

Следователь. Партийная?

Инесса. Непременно. Могу показать. (*Достает удостоверение, кладет перед Следователем.*)

Следователь. Надо же, как и я. (*Записывает данные, возвращает удостоверение.*) И все-таки поподробней насчет проживания.

Инесса. А можно воды? В горле пересохло.

Следователь (*наливает из графина воду в стакан*). Пейте.

Инесса. Спасибо. (*Делает жадные глотки; выпивает до дна.*)

Следователь. Еще?

Инесса. Нет, пожалуй.

Следователь. Я задал вам конкретный вопрос.

Инесса. Да, да, я помню. Вышло вот как. Я закурю?

Следователь (*подвигает пепельницу*). Курите.

Инесса (*роется в сумочке*). Я, кажется, сигареты забыла.

Следователь (*раздраженно открывает ящик стола, протягивает пачку*). «Яву» будете?

Инесса (*вынимает из пачки сигарету*). Благодарю. Прикурить можно?

Следователь (*свирепеет, ходит скулами, зажигает спичку, подносит Инессе, та прикуривает и томно выдувает дым. Следователь начинает нервно щелкать выключателем настольной лампы.*)

Инесса. А вы симпатичный. Женаты?

Следователь (*жестко*). Нет. (*Выключает лампу.*)

Инесса (*проникновенно*). А почему?

Следователь. Не знаю, не родилась та.

Инесса. Не переживайте. Родится еще. Вам сколько? Тридцать?

Следователь. Я так плохо выгляжу?

Инесса. Усталый вид очень.

Следователь. Нет мне тридцати. И жены нет.

Инесса. О, родится еще. Поверьте.

Следователь. Не знаю. Не уверен.

Инесса. Я прошу прощения, вас как? Забыла.

Следователь. Эдуард. Эдуард Михайлович.

Инесса. Эдик. Красиво. *(Легким движением руки стряхивает пепел.)* Вы вообще знаете, что ваше имя значит?

Следователь. Никогда этим не интересовался. У меня дел по горло.

Инесса. А зря. Ваше имя о многом говорит. Ведь Эдуард буквально означает «страж богатства, достатка и любви».

Следователь. Вы филологический заканчивали?

Инесса. Нет, читаю просто много. Делать-то в городе больше нечего. А так – Пэ-Тэ-У, мой милый. Пэ-Тэ-У. Где ты у нас, Эдик, в городе университеты видел?

Следователь. Я пишу?

Инесса. Пиши. Малярно-штукатурная специализация. Ничего, что на ты?

Следователь. Ничего... Кстати, кстати... *(Вскидывает голову, смотрит на потолок.)*

Инесса. Протекает?

Следователь. Периодически.

Инесса *(задумчиво)*. Знакомо. Вообще у нас в городе всё как-то периодически. Не заметил? То евроремонты, то котлованы.

Следователь. Ладно, неважно. Вы так и не ответили на мой вопрос. Где все-таки проживаете?

Инесса. Позавчера на комбинат переехала.

Следователь. Ордена Почёта?

Инесса. Да, на Колчаковский. Азотный. Я же говорила, что работаю там.

Следователь. Пишу, прописана по месту работы. Стоп. Не понял, как вы на азотном аппаратчицей работаете, если малярный заканчивали? Не вяжется тут. Вот если б химтех.

Инесса *(наклоняясь вперед)*. Ты в какой стране живешь, Эдик? У нас спортсмены и певцы в Думе... Эдик, ты по гороскопу вообще кто?

Следователь. Телец. Не мешайте, Нина Ильинична.

Инесса. Можно просто – Инесса. И на ты. *(Тушит сигарету в пепельнице; в сторону.)* Унылое говно, значит. Ни разу не новатор.

Следователь. Что?!

Инесса. А?! Я говорю, знак очень хороший. Гитлер, Ленин, Хусейн. Замечательно. Революционеры... Далек пойдешь.

Следователь. Вам что-то в Тельцах не нравится, Нина Ильинична?

Инесса. Инесса. Мы же договорились.

Следователь. Что там с Тельцами не так?

Инесса. Всё так. Один из двенадцати знаков зодиака.

Следователь. Нина... Инесса... Я это знаю... Что вы сказать этим хотите?

Инесса. Ну, просто я тут одного вспомнила. Тебе, Эдик, неинтересно будет.

Следователь. Мне всё интересно.

Инесса. Ты уверен?

Следователь. Абсолютно.

Инесса *(подмигивая)*. А рюмочки у тебя не будет?

Следователь. Инесса!

Инесса. Я слышала, в органах вроде приветствуется.

Следователь (*укоризненно*). Инесса, Инесса... Впрочем, ладно, по чуть-чуть можно. Дверь только закрою. (*Встает, направляется за занавес, возвращается, подходит к сейфу, открывает его, погружается с головой внутрь, мычит.*) Шоколад будете?

Инесса. Не откажусь. Но лучше жидкий и сорокоградусный.

Следователь распрямляется. В руках у него початая бутылка коньяка, шоколад, порезанный лимон на блюде и две рюмки.

Инесса. О! Коньячок с лимоном. Гостеприимно допрашиваешь.

Следователь расставляет всё на столе и закрывает уголовное дело. Разливает коньяк по рюмкам.

Инесса. Ну что, за приятное знакомство?

Следователь. Принято. Приятно.

Инесса. На брудершафт, может?

Следователь. Не принято.

Чокаются. Выпивают. Инесса отламывает кусочек шоколада. Следователь занюхивает лимоном.

Следователь (*вновь открывает дело*). Ну что там у вас?

Инесса (*кладет ладонь ему на руку*). Эдик, мы же на ты. И хватит нервничать. Вон какой звинченный. Давай я так расскажу. Без протокола. Русским по белому.

Следователь. Так нельзя. Я выборочно запишу. Что там с Тельцами?

Инесса. Ох, труба с ними, труба. Эдик, нельзя быть таким закрытым.

Следователь. Я не закрытый, я – сложный. (*Снова разливает по рюмкам; пауза.*) Ну, так и быть, не для протокола. Давай, Инесса, за Тельцов! (*Оба выпивают.*)

Инесса (*откусывает лимончик*). Тут такое дело, Эдик. Неуголовное. Слушай. Лет пять тому назад был у меня мальчонка. Ну как мальчонка – тридцать ему уже стукнуло. Пил безбожно. Поэт. Реальный. Так пил, так писал. Я от его талантов слезами исходила. Три дня пишет, пять – в запое. Уж и кодировали мы его, и ампулы вшивали. Безбожно всё выходило. На время поможет, а потом опять, вилкой в зад, выковыряет всё, и снова – лирика, оды, запой. И что меня в нем всегда удивляло – альтруист. Рубаху за ближнего порвет: волосья той же вилкой из груди повыдергивает. И в то же время поразительная жадность в нем была. По ларькам до последнего пульса будет ходить, пока сигареты на десять копеек дешевле не купит. А потом – хлоп! – если деньги есть – коньяк самый дорогой, букеты роз, подарки мне.

Следователь. Инесса... Нина Ильинична... Вы... Ты... К чему? Что за ахинея?

Инесса. Так Телец он был. В этом прикол.

Следователь. Ну, это тут при чем? Что, Тельцы только злоупотребляют?

Инесса. Я не знаю, кто как. Но ведь из опыта исхожу. Вечером домой приду, а он с вилкой меня в коридоре встречает. Я говорю: Жень, что ж ты опять? Ты б с ножом. А он мне: Нелли, не могу я так больше. Оды прут. А ножом не поддевается. Вот так и прожили с ним. С одами его.

Следователь. Какая Нелли?

Инесса. Я тогда Нелли была.

Следователь. Ты же Нина.

Инесса. А, неважно. Были времена – были имена. И вот вилка эта. Глаза безумные. Оды. И всё в рифму. Страшно, короче. Главное, у него жизнь в рифму пошла. Как он это соединял всё – не понимаю. Стихи, вилка, ампулы. И всё, Эдик, знаешь, по-честному так. Будто душу наизнанку. Телец, короче.

Следователь. А унылость-то тут где?

Инесса. Так в этом-то и унылость! Ты не понимаешь, Эдик! Тут ведь в чем беда. Он волком в одах воет, на звезды зубы скалит, глаза у самого высвертью, а потом в туалете запрется под утро и так жалобно: «мяу-мяу». Описывался, бывало.

Следователь. Помер, телок твой?

Инесса. Зачем? Расстались мы в итоге.

Следователь. Ну и где он сейчас?

Инесса. Как где? Я же о батюшке нашем, что на Ленинском проспекте, рассказываю.

Следователь (*сильно кашляя в кулак*). Это отец Владимир, что ли?

Инесса. Ну так а кто? А в миру – Женёк. Вот ведь как ему знак зодиака мозг перекрутил. По спинке постучать?

Следователь. Не надо. (*Откашлявшись, задумчиво.*) Ну не знаю, писать это в протокол или нет. Ты, Инесса, как считаешь?

Инесса. Понятия не имею, вам, следователям, видней. Можно еще сигаретку?

Следователь. Конечно. То есть он живой остался?

Инесса (*прикуривая*). Ну, на Ленинском – живее всех живых.

Следователь. Правильно ли я тебя понял, что то, чем я сейчас занимаюсь, это как бы... ну, плохо кончится?

Инесса (*выдувая дым*). Так, а я о чем? В этом-то и унылость, Эдик. От поэта до попа один шаг. Итог известный – вилка, посох.

Следователь. Но я-то следователь.

Инесса (*жестко, припечатывая*). Тюрьма.

Следователь. Думаешь?.. Может, по маленькой?

Инесса. А давай! Ведь еще одиннадцать знаков зодиака осталось. Ты, кстати, не смотрел последнюю трактовку «Двенадцать» Андерсена по телику?

Следователь. Инесс, давай по делу все-таки?

Инесса. Так я по делу. У нас хозяйка «Мулен Ружа» – Скорпион.

Следователь. Та самая? Элеонора Ласковая? Мамка с тётками?

Инесса (*чокаясь со Следователем и выпивая*). Она. Ну ты же знаешь, что переспрашиваешь? Лимончик подай. И не с тётками, Эдик. (*Нежно поглаживает его по руке.*) С дамами. Забудь ты свой следовательский жаргон. Тётки на шоссе, а дамы – танцуют канкан.

Следователь (*не отдергивая руки*). Инесс, ты хоть понимаешь, что преступление произошло? Я тебя не о попах и гороскопах вызвал поговорить, а на допрос. Пойми, пока что ты только свидетель. Но всё может очень быстро перемениться. (*Убирает руку.*) Так будешь рассказывать? Или мне тебе свой канкан устроить?

Инесса. Следовательский? Начнешь ножку пистолетиком задирать? (*Смеется, включает лампу на столе, направляет свет в лицо Следователю.*) Ладно, не обижайся. (*Выключает свет.*) Ты вон наливай лучше. Так разговор лучше тянется. Ну, как женский чулок с подвязкой. Не помнишь? Жаль... Короче, расскажу тебе как на духу, ну как если бы всё в храме на Ленинском происходило. О многом могу, конечно, только догадываться, но не обессудь, бабы мы такие – у нас действительность часто с фантазиями путается... Ты налил? Давай тогда, знаешь что, за твои новые звездочки. Или у вас лычки? Я в этом, честно говоря, не очень разбираюсь. В серьгах – да. А в ваших этих украшениях слабовато. (*Неожиданно наклоняется к Следователю через весь стол, тихо.*) Эдик, Эдик. Послушай сюда. Хороший ты человек, видимо. Глаза у тебя красивые. Должен понять меня. (*Плавно откидывается на спинку стула.*) Значит, так. Слушай. Внимательно...

Затемнение.

Слышатся затихающие такты канкана.

Занавес поднимается.

Сцена вторая

Девочки и колготочки

Гримерка танцовщиц.

На сцене стоят несколько трюмо, стульев, балетный станок, шкаф и расписанная драконами китайская ширма.

На заднике изображен фабричный город с маковками церковей и трубами заводов. В центре его возвышается выкрашенная в красный цвет мельница с надписью «MOULIN ROUGE» и светящимися вращающимися лопастями.

Инесса, Магда, Виола, Любочка прихорашиваются у трюмо. На танцовщицах яркие платья, но без плюмажей и «канканной искры».

Позже в гримерке появляется Элеонора Ласковая.

Виола. А я смотрю на них. А они никакие. В первых рядах этих. Вусмерть. И так мне тошно, а ножку пожалуйста поднимать. А у меня целлюлит, сын в круглосуточных. Вижу раз в неделю... Мне не до ног... Я, прикиньте, с мужиком не спала, наверное, год. Я б уже в подворотне дала кому-нибудь, честное слово.

Магда. Что ж не даешь?

Виола. Так не берет никто. Я разревусь сейчас. Мне и жизни-то всего ничего осталось.

Все. Почему это?

Виола. У меня опухоль в груди.

Магда. А ты к врачу ходила?

Виола. Боюсь. А вдруг и в самом деле рак, что я тогда делать буду?

Магда. Ну вообще, в таком вопросе себе диагноз не ставят.

Виола. А я вот поставила. Рак это! А я никому не нужна! Вот, потрогай!

Магда аккуратно трогает Виолу за левую грудь.

Магда. Ну и нет вроде ничего. Какая опухоль? Что ты выдумываешь?

Виола. А я говорю, рак у меня.

Инесса. Пятой стадии. Психоз у тебя, Вилка, на сексуальной почве.

Виола. Нет, рак! *(Пытается заплакать.)*

Магда. Не реви.

Виола. Никому я уже не нужна!

Магда. Нужна. Успокойся. А мужики на целлюлит не обращают внимания. Про рак им лучше не говори.

Виола. Магда! Я не могу так больше!

Магда. Борщ варить хочешь?

Виола. И борщ, да! И борщ. И чтоб перегаром от него несло.

Магда. От борща?

Виола. От мужика. И чтоб бил меня. Вот! Я любить хочу!

Любочка. Вилка, ты какая-то на всю башку треснутая. Хочешь, мы тебя с Магдой побьем?

Виола. Любка, ну ты, блин, как... Ведь мужик – это же знаешь что...

Любочка. Уж я-то знаю. Своего лет десять не могу из квартиры выпихнуть. Перегаром ты, Вилка, не дышала. Каждодневым. Я уж супы лет пять не варю. Некому. Призрак по квартире только ходит какой-то. Я про секс, кстати, тоже забыла давно... Это даже не «Доширак» уже, а ты говоришь борщ.

Инесса. Ну и гнала бы.

Любочка. Так муж вроде. Да и люблю как бы.

Виола. Вот. И мне нужно. Пусть хоть призрак, но мой.

Инесса. Вы что, девки, такое несете? Магд, подтяни корсет...

Магда затягивает корсет Инессе.

Инесса. Я вам вообще так, бабы, скажу, не нужны нам мужики. Так, на раз, это нормально. Но лично я их дальше кровати давно не пускаю. Сделал дело – гуляй смело. А то начинается: носки ему постирай, рубашку погладь, на пиво выдели. Там не так догладила, тут, видите ли, недокормила, здесь недодала. Пошли они в одно место.

Виола. Тебе хорошо говорить. Вон они вокруг тебя стаями вьются. А мне б одного.

Инесса. Вьются-перевьются. И не стаями, а стадами. Бараны. Мне и одного не надо. Я сама по себе. Нажралась я, девки, этой радости по самые гланды.

Магда (Инессе). Так не жмет? Узелок завяжется, узелок развяжется.

Инесса. Спасибо, Магдуль. Нормально, вроде. Давай, Вилка, три сопли, пудри нос. Нам на сцену скоро. А то сейчас выбежит наша мегера со своим: «Девоньки, девоньки побежали». Не забалуем.

Магда (Виоле). Да и не переживай ты так в самом деле – у меня тоже целлюлит. В чулках не видно.

В гримерную врывается Элеонора Ласковая.

Элеонора Ласковая. Это что такое, шалавы, было?! Вы что там за вертеп устроили? У нас «Мулен Руж», а не скотный двор!

Инесса. Вы, Элеонора, начитанная. Завидую.

Элеонора Ласковая. Я начитанная?

Магда. Это комплимент вообще-то был.

Элеонора Ласковая. Не сбивайте меня. Я вас, подзаборных, откуда вытащила? Вы что там устроили?

Любочка. Мы ноги задирали. Как всегда.

Элеонора Ласковая. Кто так задирает? Ну-ка покажи ляжки немедленно! Это не ляжки, это – синяки с бляшками. Где чулки?

Любочка. Элеонора Ивановна, так ведь на днях еще порвались. Вы забыли? Вы нам китайские дали. А они на один раз.

Элеонора Ласковая. Это ты на один раз! Сложно дуре колготню купить?

Инесса. Знаете что, Элеонора...

Элеонора Ласковая. Что? У тебя почему тушь на сцене потекла?

Инесса. Что дали, то и намазала, а на Любочку кричать нечего. Вы когда последний раз с нами рассчитывались?

Элеонора Ласковая. Когда надо! Нет денег сейчас! Не поработали!

Инесса. Ну раз не поработали, так какая колготня тогда? Что есть, то и носим. В основном кожу. Элеонора, что вы вызверились? Нормально ж сплясали. Мужики в восторге.

Элеонора Ласковая. Вот именно что сплясали! Халабуду какую-то. У одной тушь течет, у другой ноги в рывинах. Где растяжка? Где кураж?

Любочка. Ну, согласна... Ну не смогла я сегодня. Устала.

Элеонора Ласковая. А ты смоги, смоги. Больше двигаться надо. Вон, как Вилка, будто каждому мужику дает.

Виола. Вы как скажете...

Элеонора Ласковая. А что говорить, всё как есть. Одна за всех, молодчина. Попой крутила, ноги шпагатом. А ход?! А стать?! А поступь?! Чистая кобыла! Умница! Но остальные! Где вы этого набрались?

Инесса. Откуда подобрали, там и набрались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.